03.1

Изучение структуры течения в перспективном вихревом топочном устройстве

© С.В. Алексеенко, И.С. Ануфриев, Е.Ю. Шадрин[¶], О.В. Шарыпов

Институт теплофизики им. С.С. Кутателадзе СО РАН, Новосибирск, Россия ¶ E-mail: evgen_zavita@mail.ru

Поступило в Редакцию 16 июля 2019 г. В окончательной редакции 16 июля 2019 г. Принято к публикации 6 августа 2019 г.

> Экспериментально исследована внутренняя аэродинамика изотермической лабораторной модели усовершенствованной четырехвихревой топки пылеугольного котла. С использованием метода цифровой трассерной визуализации получены распределения компонент осредненной скорости потока воздуха и проекции линий тока в ряде сечений модели при различных режимах работы топки, определяемых соотношением скоростей потоков, подаваемых через основные и вторичные сопла. Определены условия формирования устойчивой структуры течения с четырьмя симметричными сопряженными вихрями во всем объеме топки, а также диапазон режимных параметров, приводящих к нерегулярной в пространстве вихревой структуре.

> Ключевые слова: четырехвихревая топка, изотермическая модель, внутренняя аэродинамика, цифровая трассерная визуализация.

DOI: 10.21883/PJTF.2019.22.48646.17984

В настоящее время, как и в обозримой перспективе, уголь является одним из основных видов топлива для производства энергии. Оборудование современных ТЭС рассчитано на угольное топливо высокого качества, запасы которого ограничены. Этим обусловлена необходимость вовлечения в топливно-энергетический баланс низкосортного твердого топлива (непроектные угли, биомасса, различные отходы) [1]. Сжигание такого топлива на существующем оборудовании приводит к технологическим проблемам и накладывает жесткие требования на системы топливоподготовки, золо- и шлакоулавливания, очистки уходящих газов и т.п. Поэтому актуальной задачей является научное обоснование разработки топочных устройств для энергоэффективного и экологически безопасного сжигания непроектного твердого топлива.

Применение вихревых технологий сжигания топлива позволяет повысить показатели процесса горения топлива. Закрутка потока обеспечивает интенсификацию перемешивания и межфазного тепломассообмена в двухфазном потоке, устойчивое воспламенение низкореакционного топлива, высокую полноту сгорания за счет многократной циркуляции топливных частиц в камере горения, уменьшение производства вредных продуктов сгорания благодаря более однородному распределению температуры, устранение шлакования теплообменных поверхностей в результате создания определенной структуры потока [2–6]. Ключевым этапом научного обоснования разработки таких технологий является физическое моделирование аэродинамики на лабораторных моделях перспективных вихревых камер сгорания.

Настоящая работа посвящена экспериментальному исследованию внутренней аэродинамики модели усовершенствованного топочного устройства с четырехвихревой структурой потока. Подобные по конструкции топки действующих котлов ТЭС обладают существенными недостатками (связанными в первую очередь с интенсивным шлакованием), устранение которых может быть обеспечено созданием приемлемой структуры потока в модернизированной вихревой камере.

Модель выполнена в масштабе 1:25 (внутренний размер $290 \times 880 \times 730 \,\text{mm}$) из прозрачного оргстекла для проведения оптических исследований (рис. 1). На боковых стенках в три яруса установлены по две диагонально направленные насадки (соответствующие горелочным амбразурам) под углом 6° (размер $28 \times 50 \,\mathrm{mm}$) так, что их оси ориентированы горизонтально и направлены к центральной вертикальной оси топки. Фронтальные сопла (соответствующие подаче вторичного воздуха) также установлены в три яруса на передней и задней стенках (на той же высоте, что и боковые сопла), и исходящие из них потоки направлены к боковым стенкам под углом 20°. Размер фронтальных сопел составляет 23 × 66 mm. Размеры сопел выбраны из соображения подобия лабораторной модели полноразмерным топкам. Средний ярус сопел располагается на полувысоте модели. Основным отличием от существующих топок, аэродинамика которых исследована в работе [7], является симметричное расположение фронтальных горелок для обеспечения симметрии и устойчивости закрученного потока в широком диапазоне режимных параметров.

Исследования выполнены на экспериментальном стенде, основными элементами которого являются автоматизированная регулируемая система подачи сжатого воздуха; устройство засева потока частицами-трассерами, необходимыми для проведения измерений; модель усо-

Рис. 1. Схема модели четырехвихревой топки. *1* — камера сгорания, *2* — боковые сопла, *3* — фронтальные сопла, *4* — газоход.

вершенствованной топки; измерительная система; вентиляция. Методика проведения эксперимента аналогична описанной в работе [8]. Для проведения бесконтактных оптических измерений применялась PIV-система "Полис", состоящая из цифровой ССD-камеры ImperX B4820 (16 Mpx), двойного Nd:YAG-лазера QuantelEVG (энергия импульса до 145 mJ), объектива Nikon (фокусное расстояние 50 mm), синхронизующего процессора, компьютера со специальным программным обеспечением ActualFlow. Для перемещения измерительной системы использовалось координатно-перемещающее устройство с точностью позиционирования 0.1 mm.

Измерения проведены в ряде горизонтальных сечений, проходящих через центры ярусов горелок. В каждом сечении получена серия из 1000 пар изображений (задержка между кадрами в паре 100 µs). По результатам цифровой обработки изображений с использованием итерационного кросскорреляционного алгоритма получена информация о распределении двух компонент осредненной скорости в заданных сечениях. Измерения выполнены при различных скоростях потоков (от 1 до 5 m/s на выходе из сопел), определяющих режим работы котла. Измерения проведены в одной половине сечения модели, что позволило повысить пространственное разрешение (шаг сетки 5 mm) при размере кадра 290 × 340 mm. Характерное значение числа Рейнольдса, рассчитанное по длине вихревой камеры при данных скоростях, Re > 10⁵, т.е. результаты получены в диапазоне Re, в котором обеспечивается автомодельность структуры потока. Таким образом, результаты характеризуют особенности аэродинамики в полномасштабных топках.

На рис. 2 представлено векторное поле скорости, полученное в горизонтальной плоскости, проходящей на полувысоте топки, для режима, при котором скорости на выходе из боковых и фронтальных сопел составляют 5 и 2 m/s соответственно (отношение скоростей $\beta = 2.5$). Верхняя часть рис. 2 построена как зеркальное отражение нижней части, в которой проведены измерения. Потоки, выходящие из боковых сопел, доходя до центра

Рис. 2. Векторное поле осредненной скорости в горизонтальном сечении на полувысоте топки.

Рис. 3. Линии тока в горизонтальном сечении на полувысоте топки для характерных режимов с $\beta = 2.5, 1.5, 1.0, 0.5$ при различных скоростях потоков через боковые и фронтальные сопла: a - 5 и 2 m/s; b - 3 и 2 m/s; c - 2 и 2 m/s; d - 2 и 4 m/s.

топки, взаимодействуют с потоками, подаваемыми через фронтальные сопла, разворачиваются и замыкаются, образуя интенсивно закрученное течение с четырьмя сопряженными вихрями (рис. 2). Такая картина течения характерна для всех трех исследуемых сечений на разной высоте топки.

На рис. З изображены осредненные проекции линий тока для половины площади аналогичного сечения,

построенные по результатам PIV-измерений. Представлены характерные результаты при четырех различных отношениях скоростей через боковые и фронтальные сопла: 5 и 2 m/s ($\beta = 2.5$, рис. 3, a); 3 и 2 m/s ($\beta = 1.5$, рис. 3, *b*); 2 и 2 m/s (β = 1.0, рис. 3, *c*); 2 и 4 m/s (β = 0.5, рис. 3, d). Диапазон значений параметра $\beta = 2.5 - 1.0$ соответствует режимам работы разрабатываемого котла. Анализ результатов показывает, что при $\beta \ge 2$ реализуются режимы течения с четырьмя симметричными сопряженными вихрями (в том числе при $\beta = 2.0, 2.5, 4.0,$ 5.0 для различных комбинаций скоростей от 1 до 5 m/s). В режимах с $\beta \leq 1$ структура течения полностью утрачивает симметрию, в различных сечениях наблюдается разное количество вихрей (в том числе при $\beta = 1.0$, 2/3, 0.5 для скоростей от 2 до 4 m/s). В промежуточном диапазоне $2 > \beta > 1$ в ряде сечений наблюдается шесть вихрей с нарушением симметрии (в том числе при $\beta = 5/3$, 1.5, 4/3 для скоростей от 2 до 5 m/s). С практической точки зрения хаотизация структуры течения при понижении значения параметра β ниже характерного критического уровня ($\beta \approx 2$) означает, что в этих режимах невозможно организовать эффективное омывание стенок, необходимое для предотвращения шлакования теплообменных поверхностей. Таким образом, режимы при $\beta < 2$ неблагоприятны для работы котла.

Проведенные исследования показали, что для изученной усовершенствованной модели вихревой топки соотношение скоростей потоков на выходе из боковых и фронтальных сопел (β) является параметром, определяющим качественные характеристики структуры потока в вихревой камере. Результаты, полученные для различных комбинаций скоростей входящих потоков, позволяют выделить три диапазона значений данного параметра, которым соответствуют режимы течения с регулярной (четыре симметричных вихря, $\beta \ge 2$), переходной (2 > β > 1) и нерегулярной (хаотической) вихревой структурой ($\beta \leq 1$). Проведение исследований при Re > 10⁵ позволяет прогнозировать применимость результатов к полномасштабному котельному оборудованию. Задавая $\beta \ge 2$, можно обеспечивать благоприятный для работы котла режим с интенсивно закрученным течением с четырьмя симметричными сопряженными вихревыми структурами во всем объеме топки. Наряду с этим полученные данные необходимы для верификации физико-математической модели процессов в реальных условиях с целью дальнейшего проведения трехмерного моделирования аэродинамики и процессов переноса в полноразмерной топке.

Все результаты получены авторами статьи.

Финансирование работы

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 19-19-00443). Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] Тугов А.Н., Рябов Г.А., Штегман А.В., Рыжий И.А., Литун Д.С. // Теплоэнергетика. 2016. № 7. С. 3–11.
- [2] Редько А.А., Редько И.А., Редько А.Ф. // Проблемы региональной энергетики. 2017. № 3. С. 33-44.
- [3] *Саломатов В.В.* // Изв. Томск. политехн. ун-та. 2014. № 4. С. 25–37.
- [4] Любов В.К., Ивуть А.Е. // Вестн. Череповец. гос. ун-та. 2016. № 5(74). С. 16–20.
- [5] Красинский Д.В. // Теплофизика и аэромеханика. 2016. № 5. С. 815–818.
- [6] Казимиров С.А., Багрянцев В.И., Бровченко С.А., Темлянцев М.В. // Наукоемкие технологии разработки и использования минеральных ресурсов. 2015. № 2. С. 342–345.
- [7] Ануфриев И.С., Шарыпов О.В., Дектерев А.А., Шадрин Е.Ю., Папулов А.П. // Теплофизика и аэромеханика. 2017. № 6. С. 873–879.
- [8] Ануфриев И.С., Стрижак П.А., Чернецкий М.Ю., Шадрин Е.Ю., Шарыпов О.В. // Письма в ЖТФ. 2015. Т. 41. В. 15. С. 25–32.